Глава 40: Королевская битва (Часть V)

Сюй Янъи не говорил ни слова. Вся плоть его тела ожила в этот неуловимый момент. Кровь тепло циркулировала по его венам, а в его груди с силой забилось сердце. Проворачивая тело и вгибая живот, он использовал самую большую силу, которую мог, и ударил с громыхающим взрывом!

«Бум!» - когда они приблизились, их кулаки непоколебимо столкнулись. Они могли видеть пульсирующее пламя в глазах друг друга. В этот миг внешние объекты уже перестали существовать. В этот миг существовали только они, и в глазах каждого была только одна пульсирующая фигура. Сила, как океанический прилив, устремилась в кулак Сюй Янъи; это была сила Чу Чжаонаня. Он вмиг осознал, что был намного сильнее своего противника.

Он заскрежетал зубами, и мышцы на всем его теле настроились на пиковое состояние, а его левый кулак вдруг ударил без лишних слов. В его ударе не было элегантности или навыков. Это было чистое соперничество силы! Скорость Чу Чжаонаня аналогично не была медленной. Как только Сюй Янъи совершил атаку левым кулаком, его левый кулак ударил в то же самое время.

Прежде, чем кулаки вступили в контакт в воздухе, кулак Сюй Янъи преобразился в пальцы, пятипалый коготь, который устремился к горлу противника. У Чу Чжаонаня была практически такая же реакция, и костяшка его указательного пальца устремилась вперед, чтобы ударить Сюй Янъи по виску. В ту самую секунду, когда они почти коснулись друг друга, взаимная чувствительность в их сердцах заставила их тут же убрать руки, полностью блокируя их жизненно важные органы вверху.

Это было почти инстинктивное действие тела. Левая нога Сюй Янъи отправила около десяти чемпионов в полет. Его нога подняла ветер вместе с сокрушительным звуком раскалывающихся камней, и он внезапно нанес удар ногой. Скорость его удара на удивление вызвала свист воздуха. Одновременно с этим Чу Чжаонань вернул руку для защиты, а его правая нога согнулась, как лук, чтобы ударить Сюй Янъи коленом в пояс.

«Бам! Бам, бам!» - две фигуры, изолированные в стенах ци, двигались так быстро, как будто они гнались за ветром и преследовали луну. Только культиваторы средней стадии Конденсации Ци и выше могли ясно видеть их действия. Что касается культиваторов начальной стадии Конденсации Ци и членов обычных кланов, их глаза были широко раскрыты. Они только могли видеть интенсивные взаимодействия двух силуэтов и непрерывное тяжелое эхо.

В окружениях двух парней раздавался свистящий шум. Каждый кулак и каждая нога между ними, казалось, не использовали ни капли духовной силы. Это был подлинный физический бой самой примитивной природы. Звук кулаков, встречающих плоть, непрерывно давил на уши, но ни один не отступил ни на шаг.

Культиватор начальной стадии Конденсации Ци не смог сдержаться и проглотил слюну. Быстро... Они были слишком быстрыми! Настолько быстрыми, что, как культиватор той же начальной стадии, он просто не мог ясно их видеть.

Это был монстр, взращенный Законом Небес? Это сила, которой должен был обладать провинциальный парагон?

Недалеко от него был молодой мальчик, который только ступил на длинный путь культивации. Он широко раскрыл рот, а его глаза округлились. Он давным-давно перестал ясно видеть этот бой и только мог видеть бесчисленные остаточные тени, которые были похожи на руки или

ноги, перемещающиеся между двумя людьми.

«Э-это все еще начальная стадия Конденсации Ци?»

Вслед за звенящим бумом фигуры наконец-то расступились. Сюй Янъи поднял большой палец и вытер след крови в уголке рта. Несколько мгновений назад он суммарно получил три удара ногой и десять ударов кулаком, но у его противника дела шли ненамного лучше.

Чу Чжаонань задыхался, облизывая кровь в уголке своего рта. Он знал, сколько раз он поразил своего противника, и знал, сколько раз его противник ударил его.

Семь ударов ногой и двадцать пять ударов кулаком. Сейчас весь его пресс отдавал тупой болью.

«Ты силен...» - Сюй Янъи плюнул слюной с кровью. Он вытянул руку и поманил его: «Используй свой пистолет».

«Иначе тебя все еще будет недостаточно, чтобы я выложился на полную».

Монстр!

Чу Чжаонань с силой заскрежетал зубами. Он очень гордился своим телом, но не ожидал, что встретит здесь монстра в человеческой форме. Вспоминая ту степень силы тираннозавра мгновение назад, он был абсолютно уверен, что информация, распространенная кем-то об убийстве берсерка этим парнем категорично не была лживой!

Сам Сюй Янъи был живым берсерком!

Крепко закрыв глаза, Чу Чжаонань не двигался, как и Сюй Янъи. Когда прошло около десяти секунд, он открыл их. Спокойствие принесло с собой ледяную, но и горячую волю сражаться. Его рука в первый раз коснулась пистолета у его пояса.

Звук расстегивания кобуры был невероятно легким, но казалось, что он резонировал прямо в ушах у каждого присутствующего. Вслед за этим над ареной послышались аналогично легкие аплодисменты.

Тенеубийца хлопал в ладоши. Этот шум, казалось, разбудил всех. За этим последовал второй шум, третий шум... став нескончаемыми аплодисментами.

Аплодисменты проносились эхом по всей арене.

«Изумительно! Действительно изумительно! Я не мог ничего видеть с абсолютной ясностью! - взволнованное лицо юноши начальной стадии налилось кровью, и он хриплым голосом закричал, - они такие крутые!»

Прежде, чем он даже закончил кричать, старейшина рядом с ним прикрыл его рот. Его хвалящий голос прозвучал у уха паренька: «Вот каким должен стремиться быть культиватор...»

«С древних времен герои возникают среди молодых...» - культиватор Конденсации Ци средних лет радостно аплодировал. Даже если он сможет победить этих двух пареньков, он не смел заявлять, что это будет полная победа.

«Младшее поколение рано или поздно превзойдет старшее...» - культиватор поздней стадии Конденсации Ци щедро хвалил их и непрерывно качал головой в глубоких эмоциях.

Продолжительные аплодисменты не прекращались, сливаясь в волну звука, простирающуюся на всю Арену Непревзойденного под Небесами. Однако, два человека на сцене ни капли не отвлекались на это.

Чу Чжаонань наклонился вперед, как зверь-охотник, и сосредоточил взгляд на Сюй Янъи. Его вытянутая рука рядом с его поясом медленно вынула тот пистолет, который он не показывал раньше.

Пистолет был около тридцати сантиметров в длину и вовсе не отличался от обычных пистолетов. Только синие руны на нем вызывали у людей ощущение смерти.

Сюй Янъи не открывал рот, но каждый волос на его теле и каждая его мышца была в состоянии повышенной тревоги. Оно пришло... Угрожающее ощущение, которое вызывало боль в пространстве между его бровей. Казалось, что оно нарисовало крест между его бровей, становясь смертельной меткой. Его кулаки напряглись, и он поместил их перед собой. Он следил за каждым движением своего противника орлиным взглядом.

«У меня есть три пули, - голос Чу Чжаонаня ясно прозвучал среди безграничных аплодисментов, - если ты уклонишься от этих трех выстрелов, это твоя победа».

Чу Тяньи на зрительских местах вверху уже поглаживал кольцо на правой руке. Внутри была концентрированная доза Бессмертного Упоения. Его он нажмет на кнопку на кольце, этой концентрированной дозы будет достаточно, чтобы заставить Сюй Янъи упасть на землю и не иметь возможности встать.

Однако, он не хотел делать этого. Если Чу Чжаонань сможет одержать верх, ему не придется прибегать к этим мерам. Но если Чу Чжаонань не сможет...

Его лицо было неподвижным, как высохший колодец.

На арене уже затихли аплодисменты. Несколько глав кланов подняли руку, чтобы остановить аплодисменты людей своих кланов. Они ни желали видеть влияние людей на это столкновение между титанами на арене. Все знали, что произошедшая часть боя была только закуской. То, что будет дальше, станет истинным главным блюдом.

Чу Чжаонань глубоко посмотрел на человека перед собой и без малейших колебаний порезал руку на рукояти пистолета. В его руке вдруг появился кровавый след, и дьявольский пистолет, казалось, вмиг получил энергию. Духовное давление, заставляющее сердца культиваторов начальной стадии Конденсации Ци трепетать, в мгновение пронеслось по всей арене.

В это мгновение у Сюй Янъи было невероятно мрачное выражение лица.

«Первый выстрел», - Чу Чжаонань мягко пробормотал эти слова и в мгновение исчез. В месте, где он изначально стоял, осталось только облако пыли. Чувства всего тела Сюй Янъи усилились до их пика. После того, как пять его чувств были усилены маленьким сундучком, он вмиг уловил расположение своего оппонента.

Посреди воздуха. В высочайшей точке.

Культиваторы начальной стадии Конденсации Ци не могли прыгать так высоко, но Чу Чжаонань только что был по крайней мере в пятидесяти метрах от земли. Это был телесный навык, часть техник ган-каты. В то же самое время по всей арене пронесся странный шум.

Не было ветра, но прозвучал звук шелеста, проносящийся сквозь безграничные травяные прерии.

«Это... божественный навык?!» - в удивлении выкрикнул студент, недоверчиво глядя на небо.

Так называемая божественная способность также могла быть одной из Сотни Решений, но эти божественные способности были публично известны, как одни из самых простых среди божественных способностей. Техники до первых двадцати решений просто не обладали разрушительной силой. Как минимум, в отношении культиваторов поздней стадии Конденсации Ци. Истинная божественная способность вовсе не была похожа на уличный товар, как Сотня Решений. Божественные способности могли вызвать странные трансформации в людях и, более того, могли расшевелить небеса и землю.

Например... Чу Чжаонань делал это сейчас.

«Но разве божественные способности можно изучать не после средней стадии? - Гао Е, который был в бинтах от головы до ног, в изумлении смотрел на Чу Чжаонаня, который был подобен монарху, осматривающему арену, а его губы дрожали, - он ведь только на начальной стадии. Это не он провалился в прорыве несколько дней назад!»

«Ты думаешь, что эти два фрика как-то отличаются от средней стадии?» - Ло Саньфэн сжал губы и повернул голову назад, - только потому, что ты можешь изучать ее на средней стадии, не означает, что этого нельзя пытаться сделать раньше. Хотя я не хочу признавать это...» В его глазах была пылающая зависть. Он смотрел на арену, говоря сквозь сжатые зубы: «Эти двое... кроме обычных культиваторов средней стадии, никто не сможет быть их оппонентами».

В древние времена божественные навыки были известны как... магия.

«Шшш... Шшш...» - звук лугов постепенно распространился в окружающем его пространстве, но Сюй Янъи ни капли не двигался. Он продолжал смотреть на силуэт в воздухе, как сокол. Несколько мгновений назад странное и безгранично переплетающееся ци, как червь, присосалось к его телу. Как будто он шел по безграничным лугам, а ниже его пояса была только длинная трава.

Перед лицом множества трансформаций он останется неизменным; он должен был знать, какой был козырь Чу Чжаонаня.

Чу Чжаонань в воздухе обеими руками держал пистолет с несравненной серьезностью, делая глубокий вдох: «В темноте леса ветер шелестит в траве...»

«Бам!» - на полу арены вокруг окружений Сюй Янъи вдруг поднялся буйный ветер. На луга прибыл большой ветер... Давя на его тело, он вызывал свистящий шум его камуфляжной одежды. Он увидел это... Он в своих зрачках ясно увидел ситуацию в небе.

Обе руки Чу Чжаонаня дрожали, а рукава его камуфляжной одежды были разорваны, показывая его мускулистые руки. В этот миг его вены вздулись, а его лицо было невероятно бледным, как будто он испытывал невероятные страдания. Но миниатюрная черная дыра оказывала на него невероятное влияние.

У Сюй Янъи ускорилось сердцебиение - это была естественная реакция на невероятное давление, с которым он столкнулся. Кровь в его артериях закипела.

«Ты призываешь меня сбежать?» - в его глазах промелькнуло холодное острие. После усиления

пяти чувств культиватор еще острее чувствовал неизвестные угрозы, но в это мгновение он с силой подавил учащенное сердцебиение и вспыхнувшие мысли. Он стоял так, как будто был прикован к этому месту.

Сюй Янъи был решительно настроен противостоять этой технике.

«Генерал натягивает тетиву ночью..» - в воздухе послышался голос Чу Чжаонаня. Сюй Янъи понимал, что это была классическая китайская поэма прошлого, но он не понимал, почему во время невероятной опасности он все еще смог выдавить странное умиротворение после вынужденного спокойствия.

http://tl.rulate.ru/book/10481/231709